

СЕГОДНЯ МАЛОМУ ТЕАТРУ — 175 ЛЕТ

Еще со времен Островского известно, что «артисты — народ необеспеченный, по-европейски сказать, — пролетарии, а по-нашему, по-русски, — птицы небесные». Тем не менее каждый год тысячи абитуриентов штурмуют двери театральных училищ, а российские театры принимают в свои семьи новых артистов.

«Снежная королева». В ролях: Елзавета Солодова, Степан Коршунов и Варя Андреева.

Дети «Щепки»

Накануне своего 175-летнего юбилея Малый театр принял серьезное пополнение: девять молодых артистов. Все они только что окончили Щепкинское училище, которое существует при Малом с незапамятных времен. Выпускники «Щепки» работают во многих театрах России, но все же главная задача училища — растить таланты для старейшей московской сцены.

Мы в актерском фойе Малого. Идет репетиция юбилейного представления, артисты ждут своего выхода. Здесь народные, заслуженные. Но сегодня — интервью у новичков.

— А моя мама до сих пор удивляется, что я пошел в театральное, — добавляет Алеша Фаддеев. — Ведь наша семья не имела ничего общего с театром: мама инженер, отец учитель. Но у нас в доме традиции. На праздники собираются все родственники, во время застолья поют русские народные песни. И на вступительном экзамене я пел те песни, что слышал в детстве. Не заезженные, а настоящие. Всем понравилось, как я пою. Поэтому и оказался в Щепкинском.

— Меня выгнали из девятого класса школы за хулиганство, — говорит Дмитрий Жулин. — Я пошел учиться в ПТУ. Там была одна учительница — буду по гроб жизни ей благодарен. Она вела кружок самодеятельности и убедила меня поступать в театральное. Я ей поверил — и вот я здесь.

Молодые артисты — горячие патриоты своей альма-матер и Малого театра. В обаянии этой сцены, этих старых стен они склонны видеть нечто мистическое и охотно верят тем легендам, которые существуют в театре на протяжении веков.

— А то, что Малый театр и его сцена — это святое место, чувствуешь на подсознательном уровне, — вступает в разговор Варя Андреева. — Мы все очень любим

последние минуты перед спектаклем, когда занавес еще закрыт. Мы ходим по сцене, а там, за занавесом, уже шумит зрительный зал. Словами этойкой не объяснишь.

А Дима вспоминает свой первый спектакль — «Лес».

— Я боялся посмотреть в зрительный зал. Огромная черная дыра, из которой на тебя смотрят сотни глаз. В конце спектакля выхожу на поклон. Знаю, что нужно поднять голову, а у меня глаза «на мокром месте». Пересилил себя и вижу — аншлаг, все аплодируют, и

главное, что молодых тепло приняла семья ныне здравствующих артистов. Многие из маститых сами преподают в «Щепке» — так повелось еще с девятнадцатого века. Художественным руководителем училища до последних дней своей жизни был Николай Александрович Анненков. Сегодня ведут свои курсы Юрий Соломин, Виктор Коршунов, Владимир Сафронов, Николай Верещенко. Становятся преподавателями и вчерашние выпускники.

— Мне было тяжело, когда я играл в «Лесе» с Инессой Рахваловой, — говорил Дмитрий. — Ведь она педагог по мастерству, а мне надо с ней любовь играть. Я сначала подходил к ней и не мог обнять ее нормально. Долго боролся с этим «барьером». А сейчас сам преподаю у первого курса мастерство.

Вчерашние студенты особенно любят поговорить о руководителях своего курса: Юрии Мефодьевиче и Ольге Николаевне Соломиных.

— У них творческий тандем, — рассказывает Степан Коршунов. — Юрий Мефодьевич практик, Ольга Николаевна теоретик. Он показывает, как нужно играть, и его энергия заражает. А она рассказывает, приводит примеры из жизни великих артистов. Когда кто-то заболел, Ольга Николаевна посылала в общежитие целые посылки: лекарства, еду. Приносила нам поесть в училище, когда были длинные занятия. На Пасху накрывался целый стол: куличи, яйца. А на последнем курсе мы уже привыкли после каждой репетиции все вместе сидеть, пить чай. Стали как одна семья. И даже какую-то обиду и ревность почувствовали, когда Юрий Мефодьевич набрал новый курс: они как бы заняли наше место.

Алия Юдина и Алексей Фаддеев в спектакле «Лес».

слезы у меня хлынули, как из «брызгалки».

Новенькие таинственно рассказывают о духах Малого театра, которые, по преданию, витают где-то над сценой, на уровне колпосинок. Кого-то эти духи, дескать, принимают хорошо, а кого-то и нет. Как они отнесутся к ним? Но

Татьяна СЕМАШКО.

Фото Людмилы НЕЛИНОВОЙ.